

20 августа 1975

УВАЖАЕМЫЙ ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ!

Выполняю Вашу просьбу и отвечаю на вопросы.

1. Об участии в боях прилагаю воспоминания "Юность фронтовая".

2. Участвовал я в Великой Отечественной войне в составе 96 стрелковой дивизии, которая вначале входила в состав II армии Брянского фронта, потом в состав 48 армии I, 2, 3 Белорусских фронтов в качестве командира стрелковой роты /1943- февраль 1944 года/, затем командира стрелковой роты /февраль 1944-март 1945 года/.

3. Родился в 1924 году в д. Шляшор Кезского района, Удмуртской АССР.

4. Имею правительственные награды: ордена

Красного Знамени № 100945

Отечественной войны I степени № 274672

Отечественной войны I степени № 274673

Отечественной войны 2 степени № 257442

медали:

"За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина".

"За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г."

"XX лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г."

"За взятие Кенигсберга".

"50 лет Вооруженных Сил СССР".

Знак "25 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г."

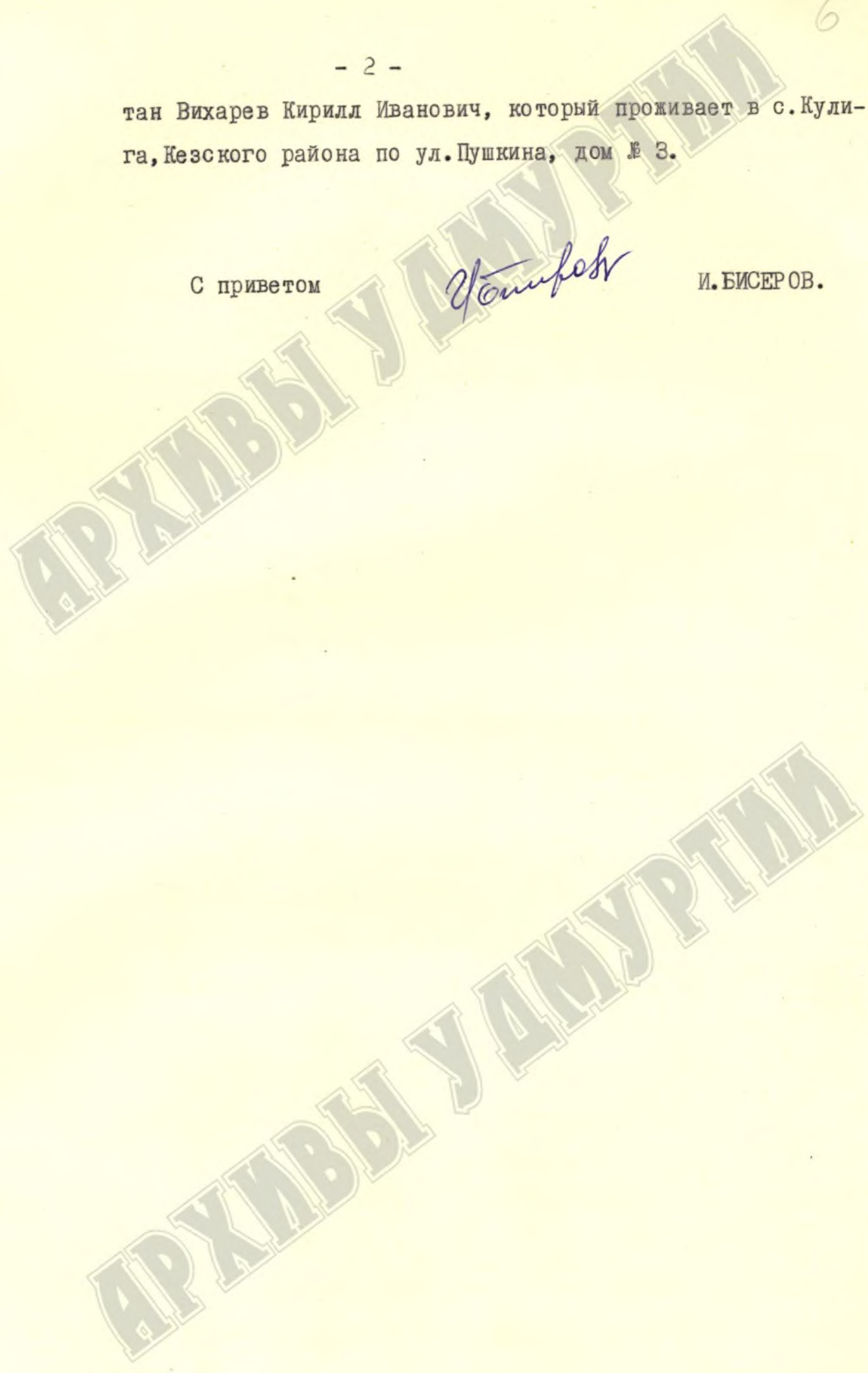
5. Со мной вместе воевал и был комбатом нашего 3 батальона 350 стрелкового полка 96 стрелковой дивизии капи-

тан Вихарев Кирилл Иванович, который проживает в с.Кулига, Кезского района по ул.Пушкина, дом № 3.

С приветом



И. БИСЕРОВ.



ЮНОСТЬ ФРОНТОВАЯ

/ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОМАНДИРА РОТЫ /

Родился я в крестьянской семье. Мои родители жили в небольшой деревушке Шляшор недалеко от истока Камы в Кулигинском /ныне Кезском/ районе Удмуртии. Отец, Филат Иванович, всю жизнь был привязан к земле. Когда в тридцатые годы началась коллективизация, он вступил в колхоз. С тех пор до смерти в 1970 году он трудился в колхозе - был кладовщиком, бригадиром, исполнял разные работы. Мать была рядовой колхозницей. Теперь на пенсии.

В деревенской обстановке прошло мое детство. Зимой учился в школе, а летом работал в колхозе. Приходилось пасти скот, косить и возить сено, пахать пары и убирать урожай. Закончив девять классов, устроился работать медстатистиком в райздравотдел. В это лето началась война.

Деревенские мужики часто собирались на завалинке и спорили о войне с фашизмом. Одни доказывали, что германца закидаем шапками, другие утверждали, что наверное, трудно придется. Вон как прет! Эти сомнения развеяла 3 июля 1941 года речь Председателя Государственного комитета обороны товарища Сталина И.В. Сразу стало ясно, что предстоит трудная борьба. Эту речь я не раз перечитывал и был уверен, что нашему поколению придется быть участником войны.

В это время повсеместно проходили митинги трудящихся, на которых они давали клятву отстоять Родину, помочь фронту. В конце июня состоялся такой митинг в селе Кулига. Как одному из лучших учащихся средней школы, мне пришлось выступать. В своем коротеньком выступлении я дал слово хорошо учиться, трудиться и, если призовет Родина, то защищать ее, не жалея жизни.

Наступила осень. Я работал и учился в 10 классе. Весной его окончили только десять человек, а остальные четырнадцать ушли в армию. Состоялся выпускной вечер, где было сказано немало напутственных слов нашими учителями и фронтовиками, которые вернулись домой уже ранеными.

8

Побыв дома более месяца, я получил повестку в военкомат. Нас собралось более полусотни, но только 20 человек направили во Второе Ленинградское военно-пехотное училище /г. Глазов/. Учились мы в нем восемь месяцев. Первые месяцы учебы были суровыми и трудными. Но наши командиры взводов тт. Снигирь и Чехлатый /оба погибли/ и командир роты т. Маричев И. Н. /работает в Глазовском горздраве/ сделали все, чтобы мы втянулись в жизнь училища и овладели военным делом. Незаметно прошло время. В апреле 1943 года нам было присвоено почти всем звание младшего лейтенанта и выпускники направлялись в Действующую Армию.

Но по дороге на Запад эшелон долго стоял в Москве. 30 апреля я впервые побывал на Красной площади, в метро. Это оставило неизгладимые впечатления. Мы горели желанием сражаться с врагом. Но не скоро попали на фронт. Вначале я был направлен в 273 стрелковую дивизию. Там вакантных мест не оказалось. Затем прибыл в 96 стрелковую дивизию, с которой прошел от Сухиничей до Балтийского моря.

В это время дивизия ³⁴ формировалась под Тулой. Я был назначен командиром стрелкового взвода в третий батальон, где комбатом был земляк капитан Вихарев К. И. сейчас на пенсии в с. Кулига, Кезского района, 350 стрелкового полка, возглавляемого майором Абрамовым. Около двух месяцев дивизия была под Тулой, а потом под Калугой, где готовилась к предстоящим боям.

Только в начале августа 1943 года со своим взводом я был направлен на фронт. Здесь надо сделать небольшое отступление.

Дивизия в бой вступила раньше. А нашей седьмой роте, как лучшей, было поручено доставить на фронт боеприпасы дивизии. С этим мы успешно справились. Боеприпасы были доставлены в район станции Думиничи. Здесь проявилась находчивость и смекалка нашего славного кадрового командира роты старшего лейтенанта Кокиури. Он был всегда подтянутым,

173.9, 110, 801.0

требовательным, не давал в обиду подчиненных.

В это время 350 полк вел бои за село Милеево /Хвастовичский район Калужской области/, рота прибыла к передовой. Стоял яркий солнечный день. Мы расположились в небольшом лесу, где были складированы боеприпасы. Вдруг налетела немецкая авиация. Началась бомбежка. Все залегли. Никто не успел окопаться. А желание было зарыться поглубже. Первая встреча с врагом научила нас всегда иметь при себе лопату.

Переспав в окопах ночь, на утро мы были подняты по тревоге. Немец рвался к лесу. Но действующие войска остановили его. Мы тут же, под покровом темноты, пришли на передовую. Взвод занял оборону на открытом поле. Сразу стали копать окопы в полный профиль, а потом их соединили траншеями, сделали ход сообщения в тыл до подбитого ранее немецкого танка, который стоял на опушке леса.

Под Милеевым пришлось стоять около полумесяца. Это были дни знакомства с боевой обстановкой, которая научила меня, молодого командира, многому. Здесь вплотную увидел врага, познакомился с его вооружением. Пришлось подобрать немецкий пулемет и использовать его в обороне. Познакомился я и с артиллерийскими и минометными обстрелами. В середине августа 1943 года впервые мой взвод участвовал в разведке боем, которую проводили 14 августа. А на завтра противник оставил свои позиции. Началось преследование немцев. Только к вечеру мы догнали врага. Сразу же завязался бой. Он не был длительным. Не закончив его, противник отступил в направлении железной дороги Брянск-Москва.

18 августа, когда только пересекли дорогу, при случайном налете прямым попаданием был убит наш славный командир роты Кокиури, а я легко ранен. Побыв несколько дней в санитарной роте, вернулся в свое подразделение. Преследование врага продолжалось. В нем мне всегда приходилось быть в разведке, т.е. бывать всегда первым. Помню, командир батальона дает задание разведать населенный пункт, находящийся за лесом. Его не было видно. С группой бойцов мы отправились на за-

дание. Пробираясь по лесу, мы достигли шоссе, которое было заминировано противотанковыми минами. Несколько десятков мин разминировали. Оставили предупредительный знак. Двинулись дальше. По расчетам уже достигли деревни, но ее не оказалось. Только при внимательном осмотре установили по остаткам заросших фундаментом, что здесь была таковая. Но она, очевидно, была уничтожена в первый год войны. О чем было доложено командованию. Преследование немцев снова продолжалось, освобождались села и деревни, тысячи советских граждан. Вот один характерный пример того времени.

Освободили деревню. В ней ни души. Стали продолжать преследование, не достигнув опушки леса, навстречу выбегают мальчишки и кричат: -Дяденьки, дяденьки, вы красные? Не успели мы ответить, как увидав звездочки на пилотках, они стали приглашать в лес, где прятались их родители, все жители деревни.

Трогательной была встреча с населением, перенесшим ужасы немецкой оккупации. Они наперебой рассказывали сквозь слезы о тяжелых днях, радовались, что их освободили. Все старались угостить кто чем мог. Тут же подоили оставшихся несколько коров и угостили нас молоком. Отведав молока, мы двинулись дальше по лесу. Не пройдя километра, снова встретились с немцами. Схватка на этот раз была короткой. Противник был выбит из лесу и бежал.

Участникам войны известно, что многие бойцы недолюбливали каску. Считали, незачем ее таскать. Лишняя тяжесть. Иногда у меня была такая мысль. Но в одном бою она меня спасла. Каска была пробита и осколок лежал на пилотке. С тех пор я не расставался с ней, и требовал от каждого бойца, чтобы он носил каску.

Какими бы тяжелыми ни были бои, мы, солдаты, всегда были сыты и могли вовремя прочитать газеты и письма от родных. Многого делали для обеспечения питания наши старшины москвич Синюшин и Тарасов, последний при освобождении Польши погиб. Утром, в часы затишья, мы

читали свежие газеты. Многого мы узнавали из них. Нас привлекали рассказы и очерки о боях, отрывки из романа Шолохова "Они сражались за Родину". Эта книга позднее была издана карманным форматом и служила хорошим подспорьем в часы отдыха и затишья для всех бойцов. Читали мы и другие художественные произведения тех лет.

... Наступила осень. Шли дожди. Но это не мешало солдату. Надо преследовать врага по брянским лесам. Противник многое побросал, особенно продукты. Но цеплялся за каждый удобный рубеж.

В это время я уже командовал ротой, которая была в авангарде, выполняя задачу разведки. Мы преследовали врага более суток. Только на вторые достигли опушки леса. Противник нас не ждал. Это было видно по тому, как они стояли у пулеметов. А они были спиной к нам. Но пока подтянулись подразделения, немцы опомнились. Две роты батальона были переданы под мое командование. Рота получила приказ: "Взять с ходу впереди лежащий населенный пункт". Эту задачу рота выполнила, но я был тяжело ранен в живот. А получилось это так.

Чтобы воодушевить солдат, в начале боя я шел в цепи. Но вижу, бой развивается успешно, решил отстать и посмотреть на фланги. Не успел это сделать, как с первого фланга стал стрелять пулемет, пуля которого меня тяжело ранила. Пробыл на опушке леса ночь, а утром был подобран санитарной ротой, которая расположилась в лесу. Так, недалеко от города Дятьково я покинул дивизию.

После лечения в полевых госпиталях я был направлен в госпиталь города Саранска Мордовской АССР. Врачи через три месяца меня поставили на ноги.

В дивизию я вернулся в начале 1944 года. Она вела тяжелые бои на белорусской земле. Продолжалось наступление. В нем пришлось участвовать и мне, когда комбатом был майор Рыжов, который вскоре уехал учиться в военную академию. О дальнейшей судьбе его не знаю. Наверное, жив и верно несет службу. Остановились мы на Березине. Здесь полк

готовился к новым боям: шли учения, тренировки. Солдаты изучали документы о Великой Отечественной войне.

23 июня началось наступление. После артподготовки рота успешно преодолела оборону противника и начала его преследование. Эти дни для нас были счастливыми и радостными. В боях за Белоруссию была показана мощь нашей страны: по небу летели самолеты, по земле шли танки, громыхали знаменитые "катюши". Казалось, вся страна наступает.

Результаты не замедлили сказаться. Все шоссе были усеяны трупами людей и лошадей, разбитой техникой. В первое время невозможно было пройти по дороге. Так мы преследовали противника до Осиповичей, оставив позади Паричи и Бобруйск / котел под этим городом нам ликвидировать не пришлось/. Дальше преследование было трудным, т.к. наша авиация была переброшена на другой фронт. В воздухе появились немецкие самолеты. Днем нельзя было двигаться по шоссе, приходилось преследовать врага по лесным дорогам.

Несмотря на трудности, Советская Армия успешно освобождала Белоруссию. Дивизией был освобожден Слоним. Но наш полк прошел стороной, и мне не пришлось быть в городе. Сейчас я поддерживаю связь со слонимской газетой "За перамогу комунизма" / "За победу коммунизма" /, и с ребятами средней школы № 4 этого города.

Летом 1944 года была освобождена белорусская земля. Наш полк вышел на границу недалеко от города Остров-Мозовецкий.

Во время освобождения Белоруссии - июль 1944 года - я вступил в Коммунистическую партию Советского Союза. С тех пор вся жизнь связана с партией. За эти бои был награжден орденом Красного Знамени. Его вручали в перерыв между боями. Для меня это было большой радостью. Ведь я получил такую высокую награду, которой в годы гражданской войны награждались командармы. Тут же написал письмо родителям. После войны еще раз я видел это письмо. Но потом часть фронтовых писем, которые бережно хранили родители, уничтожил, считая, что они напоми-

наут о тяжелых днях войны.

Лето 1944 года было последним военным летом, жарким для воинов Советской Армии. Началось освобождение братской Польши.

Освободив Остров-Мазовецкий, наш полк продвигался к реке Нарев, чтобы с ходу форсировать ее. Но этого сделать не удалось. Реку мы достигли на рассвете. Кругом стояла тишина. Немцы изредка стреляли, как они обычно делали ночью. Но не знали, что русские уже на берегу реки. Когда рассвело, то по всему берегу появились окопы. Подразделения не переправились через реку из-за отсутствия плавсредств.

Некоторое время мы стояли в обороне, изучали берега реки и силы противника. Только потом началось форсирование реки вместе с штрафной ротой. Днем этого сделать нам не удалось, к ночи мы были на том берегу и преследовали противника. Расширив плацдарм на несколько километров, полк занял оборону. Немцы неоднократно контратаковали нас, но безрезультатно.

Позднее была поставлена задача нашей 48 и 65 армиям /как я узнал из мемуаров генерала армии Батова П.И./ взять в кольцо Пултук. Наше наступление шло успешно. Немцы пропустили пехоту на танках, а потом захлопнули проход. Мы оказались в тылу врага. Как старший командир, я оказался один. Собрал командиров танков. Мы с ними осмотрели местность. Решили прорваться к своим. У нас были танки-тральщики Т-34 и самоходные установки СУ-152 и СУ-76.

Пришло назначенное время. Танки с остатками пехоты стали выходить из кольца. Но не все вышли. Даже наш танк был подбит прямо на передовой. Мы покинули машину и пересекли окопы врага пешком. Ночью враг устроил танковую атаку. Но она не удалась. В эти же дни погиб командир соседнего полка ЗЗІ тов. Мамонов, ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его именем назван один город в Калининградской области.

Утром я встретился с командиром полка подполковником Евсеевым.

14

Доложил о прошедшем бое. Тут же собрались последние резервы, командовать которыми было поручено мне; мы отправились оборонять участок батальона.

Обороняли рубеж недолго. Вскоре дивизия была выведена на пополнение тут же на Нареве. В это время я отдохнул в армейском доме отдыха. Здесь ближе познакомился с жизнью и бытом поляков. После отдыха снова готовил свою роту к боям.

Накануне боев командному составу 350 полка состоялось вручение наград. Я получил орден Отечественной войны второй степени за формирование Нарева. По этому случаю командование полка устроило прием, на котором присутствовал командир дивизии генерал-майор Булатов Ф. Г. Он всех горячо поздравил с награждением и пожелал новых успехов в предстоящих боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Пополнив свои ряды и вооружение, вскоре дивизия вступила в бой. Нашей роте пришлось освобождать город Макув. Он был освобожден без больших потерь. Затем началось преследование врага в направлении города Алленштейн.

В этих боях погиб наш командир полка подполковник Евсеев. Славный был командир. Два ордена Красного Знамени он получил в Кремле из рук Всесоюзного старосты Михаила Ивановича Калинина /Об этом он нам рассказывал сам/. Во время преследования полк остановился на привал. Евсеев с ординарцем решили выдвинуться вперед на возвышенность, чтобы установить, как далеко находится противник. Но этого он сделать не успел, сразила пуля. Его смерть была тяжелой утратой для нас. Бойцы поклялись отомстить за смерть командира ./Его могила рядом с памятником Мамонову в одноименном городе/.

Командование полком принял подполковник Манцуров М. Т. Преследование врага продолжалось. Были кратковременные передышки. Иногда занимали оборону и окапывались. Так было и на этот раз. Рота заняла оборону. Стали изучать противника

Через несколько дней был дан приказ о переходе в наступление. Еще не закончилась артподготовка, как рота поднялась в атаку. Без всякого сопротивления шло наступление. Казалось, противника нет. Добежали до окопов и видим, что немцы сидят в одиночных ячейках. Они не ждали нас. На крики: "Хенде хох!", недоумевая, немцы протягивали и отдавали винтовки и автоматы. Сами же продолжали сидеть. Но были случаи, когда немцы кидали гранаты, а наши бойцы возвращали их обратно. Это была находчивость и смелость солдат. В этом бою только немногие враги уцелели, а большинство попали в плен.

Как потом выяснилось, среди пленных было много пожилых немцев, которые попали на фронт по тотальной мобилизации. /В это время батальоном командовал капитан Чайников/. Началось преследование противника. Миновали Алленштейн, достигли Вормдитта. Шли упорные бои. Наши войска замыкали кольцо Восточно-прусской группировки, а немцы пытались вырваться из него. В это время я был назначен офицером связи полка при штабе дивизии. Это была трудная должность. Приходилось, не считаясь со временем, погодой и ночью держать связь с полком, доставлять вовремя нужные документы и карты.

Однажды я вез карты в штаб своего родного 350 полка. По дороге встретил украинцев, которые работали в фольварке /владение немецкого богача/. Они рассказали об ужасах оккупации: ели и спали вместе со скотом. Пришлось заехать и посмотреть. Здесь оказались на месте хозяева - пожилые старик и старуха. Тут они были добрыми и ласковыми. Собрали угощение. Ели мы только после того, когда немцы сами поедят то или иное блюдо. Была опасность отравления.

Побыв около часа, я отправился в полк. Выполнив задание, вернулся в штаб дивизии. Не успел поесть - поднялась стрельба. Оказалось, что прорвавшиеся немцы стали окружать штаб. Пришлось отходить из населенного пункта и штаб остановился в домике лесника.

Во время беседы с власовцами, которых мы пленили в последнем бою, меня вызывает командир дивизии генерал Булатов Ф.Г. и дает задание: поехать в соседний 331 стрелковый полк и подсчитать "карандаши" /так называли для конспирации солдат/, т.к. связи с полком не было. Оседлав коня, я выехал в указанный пункт. Прибыл туда ночью. По дороге задержали часовые. Сразу доставили в штаб полка. Здесь меня узнали. Я получил нужные сведения и выехал обратно.

Приехал в дом лесника. Никого нет. Не знаю, где штаб дивизии. Делать было нечего. Я решил выехать в город Вормдитт. В это время город горел, шли бои.

Прибыв в штаб дивизии, я доложил о выполнении задания. Выслушав меня, тов. Булатов поинтересовался, где я раньше служил. Я сообщил, что был командиром роты в 350 полку. Он предложил вернуться обратно, т.к. не хватает командиров рот.

На второй день я вернулся в родной полк. Началось знакомство с бойцами, встречи со старыми друзьями, которых у меня было много.

Преодолев сопротивление врага, дивизия вела наступление в направлении города Браунсберга. В этих боях участвовала и моя рота. Трудно приходилось в те дни. Погода была изменчива: то холод, то вдруг оттепель, туман и т.д.

Побережье Балтийского моря было усеяно дотами из железобетона. Их приходилось брать штурмовыми группами. Оставались последние километры до моря, когда рота 21 марта 1945 года получила приказ: прорваться к морю. Все штаты были сосредоточены на участке нашей роты.

Утро 21 марта было туманным. На рассвете началась артподготовка, а потом атака. Но она шла медленно. Противник упорно сопротивлялся. Летели бомбы с воздуха, снаряды с кораблей, которые поддерживали немцев. Наши усиливают огонь. Комбат подбадривает и торопит: "Не забывай: Рядом с нами сзади командир полка и командир дивизии!"

В наступившей заминке я поднимаюсь и бегу с криком "Вперед, за

Родину!" Рота последовала за мной. Наступление продолжалось. Но меня тяжело ранило в левую ногу и легкие. Пришлось день пробыть в окопе. Подразделение ушло вперед. Как я узнал позднее, полк успешно выполнил задачу.

Мой связной, "курский соловей", как мы звали Сашу, вынес меня вечером с поля боя. Попал я в санроту. Сделали промывку и перевязку ран. Я еще мечтал вернуться в строй, но врач сказал, что отвоевался. Раны тяжелые. Я этому не поверил, но последующие девять месяцев пребывания в госпитале подтвердили это. Лечился в Инстербурге /ныне Черняховске/ и Горьком. Пришлось перенести три операции и болезни /ревматизм, болезнь Боткина, нефрит и т.д./.

День Победы я встретил в госпитале в тяжелом состоянии. Когда пришел в сознание, узнал о победе. Не верилось, что война кончилась.

За освобождение Польши я был награжден двумя орденами Отечественной войны I степени. Об этом позаботился работник штаба полка тов. Круглов. Он сообщил мне об этом, а потом и выслал документы. Спасибо ему за это. Получил ордена в 1946 году в городе Ижевске, будучи на курсах пропагандистов.

1 января 1946 года инвалидом Отечественной войны вернулся я домой. Отдохнув два месяца, пошел на партийную работу. С тех пор прошло почти четверть века, но несмотря на инвалидность, я остаюсь в строю. Был секретарем райкома партии, председателем колхоза, долгое время работаю редактором газеты. И в мирное время получил не одну награду - медали, Почетные грамоты и почетное звание "Заслуженного работника культуры Удмуртской АССР".

Раны, полученные на фронте, дают о себе знать. В 1969 году перенес тяжелую, уже пятую по счету, операцию по случаю диафрагмальной грыжи, которая возникла в результате последнего ранения.

Еще во время работы в Кулигинском районе мне часто приходилось выступать перед школьниками и рассказывать о славных делах Совет-

ской Армии в период Великой Отечественной войны. Сейчас поддерживаю связь со школьным клубом "Юный турист" Хвостовичской средней школы, изредка получаю поздравления из дивизии, предприятий Гомеля, встречаюсь при поездке на родину с комбатом три, а позднее ПНШ по тылу 350 полка капитаном Вихаревым К.И.

При последнем ранении 21 марта 1945 года мой партийный билет и комсомольский /который я хранил на память/ были облиты кровью. Когда я был на курсах пропагандистов в г.Ижевске в 1946 году, меня встретил работник краеведческого музея тов.Трефилов и поинтересовался: "Нет ли чего у Вас памятного о войне?" Не долго думая, я ему отдал комсомольский билет.

Потом все это забылось. Через несколько лет я побывал в музее Ижевска и на одном из стендов увидел свой билет. После этого много раз получал запросы из музея, были комсомольцы города и интересовались, как комсомольский билет попал в музей.

Так в огне прошла наша юность. Растет новое поколение. У меня тоже выросли дети.

Пусть эти воспоминания напомнят нашей молодежи о суровых днях войны, о днях, когда советские люди спасали человечество от коричневой чумы фашизма.

Пусть это больше не повторится.

Пусть всегда будет мир на Земле!



БИСЕРОВ

Иван Филатович,

старший лейтенант запаса, бывший командир стрелковой роты 350 стрелкового полка, 96 стрелковой дивизии, 48 армии.

20 августа 1975 года.